

му, это первый в странах СНГ официальный природоохранный документ, где заявлено о приоритете этико-научного подхода в защите фауны.

Трижды прав бывший лидер Движения дружин С. Забелин:

“Сегодняшнее невозможное – это охранять свободную Природу, охранять право на свободу для каждого живого существа. Не в связи с его пользой для человека или рыночной стоимостью, а просто – потому, что оно есть, живет и должно

жить своей жизнью. И потому Движение ДОП стоит на рубеже охраны дикой природы и сейчас” (И мир..., 2001).

Литература

- Борейко В.Е. (2001): Новое вино в старые мехи не заливают. - Гуман. экол. журн. 3 (2): 45-47.
И мир пройдет по нашим векам. Студенческому Движению дружин по охране природы – 40 лет. М.: ЦОДП, 2001. 1-287.
Феномен жестокости. - Природа. 1975. 1: 89-104.

РЕКВИЕМ СТРАНСТВУЮЩЕМУ ГОЛУБЮ

В.Н. Грищенко

*Каневский природный заповедник,
Украина, 19000, Черкасская обл., г. Канев, e-mail: vitaly@aquila.freenet.kiev.ua*

Безжалостное истребление и гибель этого вида больше всех законов, вместе взятых, помогло американскому народу осознать, насколько необходимо взять под защиту, пока не поздно, то, что у нас еще остается.

А. Шорджер

Не знающий прошлого, не может думать о будущем.

Н.К. Рерих

“Я видел полет голубей весной. Стая, казалось, не имела ни начала, ни конца, ни длины, ни ширины, и летели птицы столь плотно, что я не мог видеть солнца”, – писал потрясенный очевидец. Для нас сейчас это звучит уже как сказка. Кто из истинных любителей природы не отдал бы полжизни за то, чтобы хоть раз увидеть подобную картину. Однако, в ту пору мало кто из переселенцев, хлынувших на обетованную землю “дикой” Америки был склонен к лирическому любованию красотами девственной природы. Непременным атрибутом каждого американца было ружье, и в пернатых тучах, пронсящих над головой, они видели лишь неиссякаемый источник мяса и долларов. “Первобытную природу Америки не покоряли, ее в буквальном смысле слова забивали насмерть”, – так характеризо-

вал это время американский историк Джеймс Трефтен (цит. по: Мак-Кланг, 1974).

На совести человека немало форм животных и растений, которые мы сейчас сможем увидеть лишь в музеях или на картинах. А сколько неведомых нам живых существ успело исчезнуть с лица Земли по нашей вине раньше, чем о них узнали зоологи и ботаники? Конечно, каждый вид, как и отдельный организм, имеет свою юность, расцвет и старость, и вымирание – процесс естественный. Но в природе оно идет медленно, и обычно уходящие виды успевают смениться новыми, более приспособленными к условиям обитания. Человек же умудрился ускорить процесс вымирания до таких темпов, что эволюция уступила место революционным необратимым преобразо-

ваниям экосистем, что вполне сравнимо с общепланетарной космической катастрофой. При этом разрываются многочисленные нити, связывающие прошлое с будущим. “Прервалась связь времен”, – это можно сказать не только о человеческой истории.

1 сентября 1914 года – запомните эту дату. В этот день в зоопарке г. Цинциннати скончалась старая голубка Марта – последний представитель одной из самых замечательных птиц, когда-либо населявших земной шар, и странствующий голубь, как вид, канул в вечность. Трагическая история этой птицы, пожалуй, наиболее яркий пример того, как человек, к которому, в данном случае, никак не подходит эпитет “разумный”, может быстро и легко уничтожить то, что природа создавала на протяжении миллионов лет.

Затмевавшие солнце

Множества их казались столь же неистощимыми, как капли воды в океане, как песчинки на его берегах. Когда их гигантские стаи взмывали ввысь, они заслоняли солнце, и неисчислимые крылья поднимали настоящий ветер. Час за часом они пронеслись в вышине, возбуждая благоговение перед изобилием природы, какого нам уже никогда не увидеть.

Р. Мак-Кланг

Странствующий голубь, научное название – *Ectopistes migratorius*, по систематическому положению близок к нашим лесным голубям и горлицам. Это была птица размером с вяхиря, с изящным обтекаемым телом, длинным, сужающимся к концу хвостом и длинными узкими крыльями, приспособленными к быстрому полету. Самец имел графитно-серую окраску спинной стороны тела, голубую голову, бока шеи с пурпурно-фиолетовым отливом. Грудь и горло

красновато-бурые. Брюшко белое. Маховые перья черные с белой каймой. Средние рулевые перья черные, боковые – светло-серые. Глаза и ноги красного цвета. Клюв черный. Длина тела самца – 42 см, размах крыльев – 65 см. Самка несколько меньше по размеру, окраска ее более тусклая, ноги бледнее, радужина глаза оранжевая (рис. 1). Молодые птицы были окрашены менее ярко, чем взрослые, у них не было металлического блеска на спине и шее, часть перьев имела белые верхушки. Пуховые птенцы имели бледно-коричневую окраску.

Странствующий голубь населял обширный регион от Великих Равнин на западе до атлантического побережья на востоке. На севере область гнездования доходила до южных провинций Канады, на юге – до Аппалачских гор в Северной Виргинии и штата Миссисипи. Залетные птицы встречались от Северной Канады до Кубы и Мексики. Известна встреча странствующего голубя даже в Англии. Часть птиц зимовала в Пенсильвании и Массачусетсе, но большинство летело громадными стаями на юг к Мексиканскому заливу.

С зимовок птицы возвращались в марте – апреле. Гнездились голуби в старых лиственных лесах, предпочитая состоящие из дуба, бука, клена. Здесь они могли в изобилии находить корм – буковые орешки, каштаны, желуди, разные семена и ягоды, поедали также насекомых, червей и других беспозвоночных. Могли атаковать и поля, что, естественно, не вызывало радости у фермеров. Благодаря высокой подвижности аппетит у голубей был отменный. Интересно, что они поступали как римские патриции во время обжорства на пирах: увидев более вкусную пищу, могли отрыгнуть из зоба уже съеденное.

Странствующие голуби не любили по многу лет засиживаться на одном месте. Когда запасы корма истощались, они покидали гнездовья. Большие массы птиц появлялись в тех местах, где их раньше никто не видел. Там они гнездились несколько лет подряд, затем исчезали, чтобы снова появиться через много лет. Такой образ жиз-

ни и породил соответствующие названия в самых разных языках. Наррагансетские индейцы называли этого голубя “мускован” – скиталец.

Гнездились голуби колониями неимоверных размеров. На протяжении десятков километров каждое крупное дерево было усеяно гнездами. Сотни квадратных километров покрывал плотный слой помета. На одном дереве могло находиться до сотни гнезд, так что иногда даже крупные ветви обламывались под их тяжестью. Лес, в котором продолжительное время гнездились голуби, представлял собой неповторимое зрелище: почва покрыта пометом, нет ни травы, ни кустарников, на земле лежит множество сломанных веток, деревья же стоят голые, будто ветви и сучья с них стесали топором. Следы пребывания колоний сохранялись много лет.

Места, выбираемые птицами, располагались недалеко от воды и в изобилии содержали легко доступную им пищу. Колонии были, как правило, длинными и сравнительно узкими, часто содержали промежутки между плотными скоплениями гнезд. Находили колонии протяженностью до 65 км, а то и больше. Обычный же их размер был несколько десятков квадратных километров. А. Шорджер оценивал численность огромной колонии в Висконсине в 1871 г. в 136 миллионов птиц. Занимала она площадь около 2200 км². В другой громадной колонии гнездилось 68 миллионов пар на площади 600 км².

Эти птицы не связывали себя с определенным временем года. Период размножения был растянут с марта по сентябрь, но чаще всего яйца откладывались в апреле и мае. Гнезда устраивались на развилках высоко в кронах. Предпочитались крупные ветви у ствола. Строили гнездо обе птицы.

Рис. 1. Странствующие голуби, сверху самка, снизу самец. Рисунок из книги Дж. Одюбона “The Birds of America” (из: Fuller, 2001).

На хлипкой гнездовой площадке из тонких веточек (фото 1) самка откладывала 1–2 округлых яйца чисто-белого цвета. Средний размер их был 38 x 27 мм. Весило яйцо около 1 г. Насиживание продолжалось 12–14 суток. Принимали участие в этом и самец, и самка. Птенцов (фото 2) родители выкармливали около 2 недель, затем они обычно оставляли их в гнездах. Какое-то время жирный и сытый птенец оставался в нем, затем спускался на землю. Через день-другой он уже мог подниматься в воздух. Весь гнездовой цикл занимал лишь около 30 дней, что для голубей очень мало. Уже через 6 месяцев молодые птицы становились способными к размножению (Брем, 1902; Дорст, 1968; Schorger, 1973; МакКланг, 1974; Dathe, 1980; Йовчев, 1982; Lu-

Фото 1. Гнездо странствующего голубя (из: Fuller, 2001).

несколько раз за год, другие же едят только об одном выводке за лето.

Вели себя эти птицы в гнездовой период как и наши голуби. По свидетельству “отца” американской орнитологии Дж. Одюбона, самец токовал перед самкой, преследуя ее и на земле, и на ветках. Он раскрывал хвост и опускал крылья, шурша ими. Тело приподнималось, горло дрожало, глаза сверкали. Время от времени птица поднималась в воздух и пролетала несколько метров, настигая улетевшую самку. Наконец, голуби начинали гладить друга друга клювами, соединяли их и отрывали поочередно содержимое зоба (Fuller, 2001).

После окончания гнездового периода голуби собирались в стаи и разлетались

Фото 2. Птенец странствующего голубя (из: Fuller, 2001).

ther, 1995; Fuller, 2001, 2002). По данным одних авторов странствующие голуби могли выводить птенцов

несколько раз за год, другие же едят только об одном выводке за лето. Вели себя эти птицы в гнездовой период как и наши голуби. По свидетельству “отца” американской орнитологии Дж. Одюбона, самец токовал перед самкой, преследуя ее и на земле, и на ветках. Он раскрывал хвост и опускал крылья, шурша ими. Тело приподнималось, горло дрожало, глаза сверкали. Время от времени птица поднималась в воздух и пролетала несколько метров, настигая улетевшую самку. Наконец, голуби начинали гладить друга друга клювами, соединяли их и отрывали поочередно содержимое зоба (Fuller, 2001). После окончания гнездового периода голуби собирались в стаи и разлетались днем на большие расстояния в поисках пищи. Дж. Одюбон так описывает кормежку голубей: “Едва усевшись, они начинают усердно рыться в

сухих листьях, разыскивая лежащие кругом желуди. Корму подбирается с земли поразительное количество; притом ищут голуби так хорошо, что искать что-нибудь после них было бы напрасным трудом” (цит. по: Брем, 1902). Насытившись, птицы садились отдыхать на деревья. Для отдыха они выбирали участки старого леса с большими деревьями и низким подростом.

После захода солнца голуби слетались на ночевку, часто на расстояние сотен километров от мест кормежки. На ночлег собиралось такое количество птиц, что в местах постоянных ночевочек помет под деревьями лежал густо как снег, слоем в несколько сантиметров. Голуби садились на ветки плотными массами, нередко обламывая их своей тяжестью. “Многие деревья, стволы которых имели в поперечнике около 60 см, были сломаны недалеко от корня, а ветви самых больших и крепких деревьев были поломаны как будто в лесу неистовствовал ураган”, – писал Дж. Одюбон (цит. по: Брем, 1902) о посещении одной такой ночевки. Она имела размер 3 x 40 миль. И на каждом дереве сидели тысячи птиц! По словам Дж. Одюбона, птицы опускались огромными стаями друг над другом, так что на каждом дереве образовывались сплошные плотные массы величиной с бочонок.

П. Кальм, описывая в 1759 г. ночевку голубей, свидетельствовал, что на протяжении 7 миль все большие и маленькие деревья были так плотно покрыты птицами, что ветку или сук можно было увидеть только, если на них не было голубей. Под их тяжестью не только ломались ветви, но и выворачивались с корнями некоторые деревья (Fuller, 2001).

Разлетаться голуби начинали еще задолго до рассвета. Уносились, обычно, в совершенно ином направлении чем то, откуда прилетели.

Но все-таки самым грандиозным явлением был перелет странствующих голубей. По небу проносились буквально тучи птиц, растягиваясь от горизонта до горизонта. Дж. Одюбон был поражен картиной осеннего перелета в 1813 г. на р. Огайо: “Воз-

дух был буквально полон голубей, и послеобеденное солнце было заслонено ими, так что сделалось темно, как во время солнечного затмения. Помет падал вниз словно снежные хлопья, а шуршание крыльев оказывало на меня усыпляющее действие. Невозможно описать, насколько красиво переворачиваются голуби в воздухе, когда какой-нибудь сокол пытается отбить птицу от общей массы. Тогда они с грохотом, подобным раскатам грома, спускаются вниз, как живой поток, сплоченный в единую массу. Как прижимаюсь плотно друг к другу, голуби устремляются вперед под углом по волнообразной ломаной линии, как спускаются до самой земли и летят над соколом невероятно быстро. После этого они снова изгибаются вертикально вверх как мощная колонна, растягиваясь в единую линию, подобно огромному гигантскому змею” (цит. по: Йовчев, 1982). А вот как Э. Сетон-Томпсон в книге “Моя жизнь” описывает миграцию этих птиц в апреле 1876 г. в окрестностях Торонто в Канаде, и это в то время, когда звезда странствующего голубя уже катилась к закату: “Огромная стая голубей держала свой путь на север. Они летели, вытянувшись через все небо с востока на запад, покуда только глаз хватало, исчезая дымкой у самого горизонта. В стае были сотни тысяч голубей. И вслед за ней через каждые полчаса появлялась еще и еще новая, столь же бесчисленная стая. И так на протяжении всего дня” (Сетон-Томпсон, 1989).

Просто сказать, что их было очень много, значит, ничего не сказать. Ни один вид птиц на человеческой памяти никогда не имел такой колоссальной численности. Судите сами. В 1951 г. Д. Фишер оценивал все пернатое население земного шара примерно в 100 миллиардов особей. В США, как считают ученые, ежегодно приступает к гнездованию около 6 миллиардов птиц (Ильичев и др., 1982). Общую численность в Европе одной из наиболее многочисленных наших птиц – зяблика – орнитологи оценивают примерно в 85 миллионов особей (Newton, Väisänen, 1997), скворца – в

40 миллионов (Tiainen, Pakkala, 1997). По сравнению с этим численность странствующих голубей выглядит просто неимоверной. Зоологи пытались оценить количество

Фото 3. Марга – “последняя из могижан” (из: Fuller, 2001).

пролетающих птиц. И вот что у них получилось. В 1810 г. А. Вильсон наблюдал в штате Кентукки перелет стаи (честно говоря, ее даже стаей назвать сложно – туча), ширина которой достигала 1,5 км, а длина – 380 км. Исходя из скорости и времени полета, он подсчитал, что в этой стае было около 2 230 272 000 птиц. Словами: более двух миллиардов! По данным Дж. Одюбона, в стае, которую он наблюдал в 1813 г. на р. Огайо, было 1 115 136 000 голубей. Она занимала площадь примерно 290 км². По свидетельству Р. Кинга, в 1866 г. пролетавшие голуби закрывали солнце на протяжении 14 часов. Стая имела длину около 480 км и ширину 1,5 км (Мак-Кланг, 1974; Йовчев, 1982; Luther, 1995). По мнению А. Шорджера (Schorger, 1973), странствующий голубь в свои лучшие времена составлял от 25 до 40 % общего населения птиц Соединенных Штатов.

Сейчас трудно поверить в реальность этих фантастических цифр. Все кажется больше похожим на сказку. Для оценки обилия птиц орнитологи выделяют особые категории – редкий вид, обычный, многочис-

ленный и т. п. Если сравнивать странствующего голубя с нашими пернатыми, эти категории оказываются бессильными передать различия. Придется закручивать что-то вроде “экстрасуперсверхмногочисленный” вид.

Странствующие голуби были прекрасно приспособлены к быстрому продолжительному полету. Скорость его достигала 96 км/час. Этому способствовали и мощные мышцы груди, как для такой небольшой птицы, и форма тела с острыми крыльями и длинным узким хвостом. *“Необыкновенная сила их крыльев, – писал Дж. Одюбон, – дает им возможность совершать удивительные перелеты... Случалось, что в окрестностях Нью-Йорка убивали голубей, зобы которых содержали рис, в то время как есть его они могли только в полях Джорджии и Каролины. Если мы примем, что пищеварение их совершается с такой быстротой, что проглоченные зерна в 12 часов совершенно перевариваются, то придем к заключению, что эти голуби пролетели за 6 часов 300–400 английских миль или по миле в минуту”* (цит. по: Luther, 1995).

Для голубей было характерно очень выраженное чувство стайности. Несмотря на стремительный полет, каждая птица или группа птиц в стае точно повторяла движения предыдущей. Если предыдущая группа снижалась, летевшая сзади следовала за ней. Если какой-либо голубь изменял курс, чтобы уклониться от нападения ястреба, другие птицы повторяли его движения.

Пролетая над непривлекательной для них территорией, голуби проносились на большой высоте. Достигнув же более подходящих мест, стаи снижались и кружили над землей, сверкая яркими огнями своих перьев. По свидетельству очевидцев, это было фантастическое зрелище: в зависимости от направления полета огромная туча птиц играла то голубоватыми, то пурпурными красками. Перед тем как сесть, стая голубей могла долго “прицеливаться”: птицы снижались, но затем снова взмывали вверх.

Кормящаяся на земле стая была очень подвижной. Задние ряды птиц постоянно перелетали через своих сородичей, садясь впереди. Из-за этого стая странствующих голубей напоминала катящийся огромный цилиндр, внутренняя часть которого была заполнена летающими листьями и травой – их поднимал ветер от птичьих крыльев.

Шум слетавшихся на ночевку птиц Дж. Одюбон сравнивал с грохотом снежной бури в снастях судна. Находясь под деревьями, невозможно было докричаться даже до близко стоящего человека. Крики голубей были слышны за несколько миль. Во время постройки гнезд их голоса напоминали кваканье лесных лягушек, но в другое время можно было услышать также визг, кудаханье, щебет, воркование. Во время кормежки одна из птиц могла подать сигнал тревоги, и вся стая моментально взмывала в воздух (Luther, 1995; Fuller, 2001).

Кровавая бойня

Охоту на странствующих голубей нельзя было назвать обычной даже по масштабам той эпохи.

Р. Мак-Кланг

Первое письменное упоминание о странствующем голубе сделал французский мореплаватель Жак Картье, еще в 1532 г., наблюдавший этих птиц на о. Принца Эдуарда в заливе Св. Лаврентия (Fuller, 2001). В дальнейшем европейцы писали об этих птицах довольно часто. Это фантастическое явление природы стоило потраченных чернил.

Однако большинство интересовала вовсе не красота и грандиозность. Первые переселенцы, появившиеся в Америке в XVII веке, открыли для себя настоящий “рог изобилия”. Высокая концентрация странствующих голубей позволяла вести добычу и заготовку их впрок с большим размахом (рис. 2). В ход пошли ружья, дубинки, длинные шести, которыми сбивали низко летящих птиц. По стаям голубей стреляли из пу-

Рис. 2. Охота на странствующих голубей в Луизиане, рисунок в одной из газет в 1875 г. (из: Sedlag, 1983).

шек и специальных приспособлений вроде пулеметов. Майн Рид, например, в одной из своих книг упоминает об “охоте” на них из армейского орудия, заряженного картечью. После каждого выстрела следовал дождь птиц, сыпавшихся на землю.

Для одних это был источник пропитания и дохода, другие палили вверх просто так, для развлечения, даже не подбирая убитых. Появился термин “pigeon business”. Этим бизнесом жили тысячи людей. Были созданы целые организации, которые занимались избиением голубей и доставкой их мяса в промышленные центры.

Невероятные боины устраивались там, где голуби гнездились или ночевали. В местах ночевки перед закатом солнца уже собирались толпы людей со всевозможными приспособлениями для добычи птиц. Начавших слетаться голубей тысячами сши-

бали кольями. Их стреляли, накрывали сетями, так что под деревьями валялись груды птиц. Охотники разводили под деревьями костры и бросали туда серу, чтобы одурманить свои жертвы. Прекращалась эта вакханалия смерти лишь к рассвету, когда голуби начинали разлетаться. После этого заготовители шли подбирать мертвых, искалеченных и умирающих птиц. Их сваливали в кучи, пока каждый не собирал для себя желаемого количества. Потом выпускали свиней, чтобы они уничтожили оставшееся. Причем, их могли пригонять на откорм за сотни километров. Оставалось немало поживы также всевозможным хищникам и падальщикам.

Предприимчивые дельцы снаряжали целые экспедиции для добычи жирных птенцов. Никто не утруждал себя карабкаться за ними на деревья. Их просто рубили.

Процесс исчезновения странствующего голубя в США (по Greenway, 1958)

Штат	Последняя крупная колония	Последнее гнездо	Последняя встреча вида
Массачусетс	1851	–	–
Огайо	1855	1893	–
Пенсильвания	1886	1889	–
Мичиган	1886	1896	1898
Висконсин	1885	–	1899
Миннесота	1877 (1879?)	1885	–

Голуби были ходким товаром на любом рынке. Их многочисленность и легкость добычания обеспечивали дешевизну. В 1805 г. в Нью-Йорке голубь продавался за 1 цент. Птицами набивали целые эшелоны и трюмы больших кораблей. Их мерили уже не на вес или штуки, а бушелями, как зерно или крупу (Брем, 1902; Дорст, 1968; Schorger, 1973; Мак-Кланг, 1974; Зедлаг, 1975; Йовчев, 1982; Sedlag, 1983).

Дж. Одюбон писал, как в 1813 г. охотились на голубей жители берегов р. Огайо. Птицы над рекой летели низко и были легкой добычей. Берега ее кишели мужчинами и мальчишками, которые непрерывно стреляли в голубей. Целую неделю, а то и больше население питалось мясом убитых птиц. Голубей было так много, что воздух был буквально пропитан их запахом (Йовчев, 1982).

По свидетельству одного американского охотничьего журнала за 1875 г., один из жителей штата Мичиган во время массового пролета голубей имел привычку садиться завтракать только после того, как убивал 1000–1200 птиц. Они летели так плотно, что от одного выстрела дробью падало до 70 жертв. В Торонто во время пролета на много дней закрывались все предприятия и учреждения (Sedlag, 1983).

Охотники использовали пролетавших голубей как живые мишени во время соревнований. В одной из охотничьих организаций на приз мог претендовать лишь тот, кто убил не менее 30 000 голубей (Fuller, 2002).

Всем казалось, что странствующий го-

лубь неуязвим. Кто сможет вычерпать море или собрать песок на его берегу?

Кроме того, вырвавшиеся из давно обедневшей на всякую живность Европы переселенцы как с цепи сорвались, стремясь привести окружающий мир к привычному состоянию. “Многие пионеры считали, – писал Р. Мак-Кланг, – что дикие животные су-

ществуют только для того, чтобы их убивать. Переселенцы нередко устраивали большие облавы, целью которых было истребление всех четвероногих обитателей окрестных лесов” (Мак-Кланг, 1974). Самое ценное – лучшие шкуры и деликатесные части мяса – забирали, остальное сжигали или просто оставляли гнить. Жизнь имела не то, что нулевую – отрицательную ценность. Все мешало переселенцам – необозримые леса и прерии, хищники, стада бизонов, “дикари”-индейцы, соседи-колонисты... Тучи голубей были для американцев стихийным бедствием, как торнадо или снежная буря. Те немногие из пионеров, кто приспособился к жизни в природе, стал ее частью, сами были быстро вытеснены нахлынувшей толпой. Пожалуй, никому еще не удавалось так быстро и основательно испоганить всю доступную часть континента, как европейским переселенцам в Северной Америке. Неудивительно, поэтому, что к странствующим голубям или бизонам относились как к мусору под ногами. Трагическая развязка была предreshена.

Когда в 1857 г. в сенат штата Огайо был подан законопроект, обеспечивающий хотя бы некоторую защиту этим птицам, законодатели ответили: “Странствующий голубь не нуждается в охранительных мерах. ... Никакая обычная охота не может уменьшить их числа или как-нибудь отразиться на неисчислимом ежегодном приросте” (Мак-Кланг, 1974). Хотя в других штатах некоторые ограничительные меры начали приниматься раньше. В 1848 г. в Массачу-

сетсе был принят закон, запрещавший ловлю голубей сетями. Сетью за один раз можно было поймать до 200 птиц, а за день – несколько тысяч. После этого подобные акты были приняты в Вермонте и некоторых других штатах (Йовчев, 1982). К сожалению, на практике они мало что изменили.

И вот в середине XIX в. появились признаки истощения колодца, казавшегося бездонным. Пролетавшие стаи выглядели все такими же огромными, но ряды птиц стали менее плотными. После 1870 г. крупные колонии остались лишь в окрестностях Великих Озер. Туда и устремились добытчики за последней кровавой данью. Вскоре осталось только одно крупное поселение у городка Петоски в штате Мичиган. Описанный выше Э. Сетоном-Томпсоном массовый перелет голубей в 1876 г. был последним над Торонто. До 1880 г. отмечались перелеты небольших стай в других местах. Беспристрастная статистика зафиксировала, как происходило угасание процветавшего некогда вида (табл.).

Конец голубей ускорило проведение в глубь континента железных дорог и телеграфа. Поездами можно было быстро доставлять добычу на рынки сбыта, а по телеграфу сообщать заготовителям о появившихся скоплениях птиц*.

Казалось бы, пришло самое время взяться за разум, но беспримерное по своим масштабам избиение продолжалось. На 1870-е гг. пришелся как раз апогей истребления. Такие боины были американцам не в диковинку, что говорить о странствующем голубе или бизоне, когда истреблялись целые племена индейцев! В США и Канаде были уничтожены сотни миллионов птиц. В 1878 г. у Петоски возле оз. Мичиган за несколько недель было добыто около 300 тонн голубей.

Хотя странствующий голубь к тому времени уже угасал как догорающая свеча, в 1881 г. 20 тысяч слетков месячного возраста послужили живыми мишенями для развлечения “охотников” в одном из парков

Нью-Йорка. Как ни странно, это “спортивное” состязание проводила Ассоциация защиты рыбы и дичи штата!

И вот пришел конец.

Последнее гнездо видели в 1896 г. Последние живущие на свободе птицы были убиты в 1899 г. под Бабкоком (штат Висконсин) и в 1900 г. на одной из ферм в штате Огайо. До 1907 г. поступали непроверенные сведения о встречах голубей в разных местах. По всей видимости, вид окончательно исчез в природе в 1907–1909 гг. В зоопарках голуби протянули несколько дольше. Последний самец умер в зоопарке г. Цинциннати 10 июля 1910 г. “Последним из могокан” была старая голубка Марта (фото 3), скончавшаяся в том же зоопарке 1 сентября 1914 г. в возрасте 29 лет (Зедлаг, 1975; Luther, 1995; Fuller, 2001). Эта дата стала днем смерти вида.

Реквием

Один вид, оплакивающий другой, — это нечто новое под солнцем. Кроманьонец, убивший последнего мамонта, думал только о сытном обеде. Охотник, подстреливший последнего голубя, — думал только о своей меткости. Матрос, обрушивший дубину на последнюю бескрылую гагарку, вообще ни о чем не думал. Но мы, потерявшие своих голубей, оплакиваем их. Будь это наши похороны, голуби вряд ли оплакивали бы нас. Именно этот факт, а не нейлоновые чулки господина Дюпона или бомбы господина Буша объективно свидетельствуют о нашем превосходстве над животными.

О. Леопольд

В случившееся долго никто не мог поверить. Еще свежи были воспоминания о

* <http://www.km.ru/magazin/>

пернатом смерче, проносившемся над головами, о грудях окровавленного мяса и перьев в местах “охоты”. Высказывались предположения, что странствующие голуби все улетели в Австралию, другие считали, что они переселились в Южную Америку или Канаду, утонули и т. п. В 1909 г. была учреждена премия в 1,5 тыс. долларов тому, кто укажет гнездо. Увы! Слишком поздно спохватились люди, привыкшие “сначала стрелять, а потом думать”. Принятый в 1900 г. федеральный закон об охране дичи голубю уже не помог.

Нам остались лишь безмолвные чучела в музеях, с немым укором взирающие на нас стеклянными глазами, мемориальная доска в печально знаменитом Цинциннатском зоопарке, несколько памятников. В 1977 г. к 63-летию со дня смерти последней птицы встаром птичнике зоопарка был открыт мемориал странствующего голубя (Dathe, 1980; Angst, 1981). Всего в музеях хранится 1548 шкурок, чучел и скелетов этой птицы (Винокуров, 1992).

Странствующий голубь, поражающий всех и всегда своей многочисленностью, исчез как дым, как утренний туман под лучами восходящего солнца. Он не выдержал бешеного натиска обезумевшего от своей жадности человека. Голубей не спасли многомиллионные стаи. И как нелепо звучит после всего этого “веский” аргумент, который нередко можно услышать: “Ведь их еще много!”

Ученые до сих пор спорят о том, что же стало причиной исчезновения странствующего голубя с лица земли. Только ли беспощадное варварское истребление, или в этом повинны и другие факторы, например, болезни? Большинство зоологов сходятся на том, что этот вид имел не только неизменно высокую численность, но и очень большой критический размер популяции – это та минимальная численность вида, при которой он еще имеет какие-то шансы на выживание. У странствующего голубя, возможно, это были миллионы особей. Этого мы уже никогда не узнаем. Даже взятые под охрану последние стаи ничего бы уже не

изменили. Считается, что инстинкт гнездования у этих птиц просыпался только в огромных скоплениях. Оставшиеся небольшие группы и отдельные пары уже просто не размножались. В зоопарках, кстати, так и не удалось получить потомство от содержащихся там птиц (Ziswiler, 1965). После того как многомиллионные стаи иссякли, промысловики потеряли интерес к странствующему голубю, но было уже поздно. Сыграло свою роль, конечно, и уничтожение лесов на огромных пространствах. Голубям с каждым годом становилось все труднее найти подходящее место для гнездования и достаточное количество пищи.

Есть одно следствие истребления странствующего голубя, о котором как-то мало говорится. Это была трагедия не только одного вида. Любой человек, мало-мальски знакомый с экологией, поймет, что при их численности голуби играли огромную роль в экосистемах. Они поедали миллионы тонн корма и давали пищу другим. Через этот вид шел колоссальный поток в круговороте веществ и энергии. Причем, голуби быстро переносили эти вещества и энергию на большие расстояния. И все это было оборвано за считанные десятилетия. Для эволюции – мгновенно. Это вызвало глобальную перестройку экосистем. В экологии есть понятие консорции. Это совокупность различных организмов, тесно связанных с одним центральным видом (консорция дуба, например). Странствующий голубь, явно был центром огромной консорции. Он был массовой и легкодоступной пищей не только для человека. При такой плотности птиц на местах ночевки и в колониях, всегда были случайно травмированные особи, выпавшие из гнезда птенцы, которых подбирали хищники. По свидетельству Дж. Одюбона, возле мест массовой ночевки держались волки, лисы, рыси, пумы, медведи, еноты, орлы, грифы... Впрочем, человек “облегчал” страдания и других видов, связанных со странствующим голубем, истребляя всех подряд.

Возникает закономерный вопрос: а смог бы выжить странствующий голубь в совре-

менном мире, если бы американцы спохватились раньше? Вряд ли. Рано или поздно он был бы обречен. Эта птица была настоящим олицетворением дикой и свободной природы во всей ее необузданной мощи и величии. Странствующему голубю нужны были огромные массивы старых лесов и миллионные стаи сородичей, без которых он не мог существовать. Он был неотъемлемой частью дикой природы и ушел вместе с ней. Даже если бы какие-то остатки птиц выжили и приспособились к измененным человеком условиям, их не ожидало счастливое будущее. Странствующий голубь питался в основном плодами деревьев и кустарников и зерном. Он стал бы вредителем на полях и в садах, и с ним бы боролись как с саранчой. Орнитологи подсчитали, что упомянутая выше двухмиллиардная стая Вильсона съедала за день больше пищи, чем солдаты всех стран, участвовавших во Второй мировой войне (Йовчев, 1982). Еще в XVII веке епископ Канады несколько раз отлучал голубей от церкви за ущерб, приносимый “плодам земным” (Моуэт, 1988).

Человек расчистил себе место под солнцем от конкурентов. Странствующему голубю на Земле места просто не осталось...

О. Леопольд писал: *“Наши деды ели и одевались не так хорошо, как мы, и жили не в таких удобных домах. Усилия, позволившие им улучшить свою судьбу, заодно лишили нас голубей. Быть может сейчас мы скорбим потому, что в глубине души не уверены, насколько выгоден для нас такой обмен. Механические игрушки дают нам больше комфорта, чем давали нам голуби, но смогут ли они столько же прибавить к великолепию весны?”* (Леопольд, 1983).

* * *

1 сентября 1914 года. Запомните эту дату. В этот день канула в небытие одна из самых замечательных птиц, когда-либо существовавших на Земле. Человечество отменяет немало дат, связанных с теми или иными людьми или событиями. Так и 1 сентября стоило бы отмечать как день памяти

видов, истребленных человеком. Это тоже геноцид, ничуть не менее преступный, чем злодеяния против рода людского.

Наш моральный долг – хотя бы помнить о них. Именно люди виноваты в их гибели. Быть может, осознание вины поможет предотвращать подобные трагедии в будущем. И наконец-то стать Людьюми, в высоком смысле этого слова.

Литература

- Брем А. (1902): Жизнь животных. 2.
 Винокуров А.А. (1992): Редкие и исчезающие животные. Птицы. М.: Высшая школа. 1-446.
 Дорст Ж. (1968): До того, как умрет природа. М. 1-415.
 Зедлаг У. (1975): Животный мир Земли. М.: Мир.
 Йовчев Н. (1982): По следите на исчезните животни. София: Наука и изкуство. 1-150.
 Ильичев В.Д., Карташев Н.Н., Шилов И.А. (1982): Общая орнитология. М.: Высшая школа. 1-464.
 Леопольд О. (1983): Календарь песчаного графства. М.: Мир. 1-248.
 Мак-Кланг Р. (1974): Исчезающие животные Америки. М.: Мысль. 1-207.
 Моуэт Ф. (1988): Трагедии моря. М.: Прогресс. 1-352.
 Сетон-Томпсон Э. (1989): Моя жизнь. - Животные-герои. М.: Мысль. 15-161.
 Angst R. (1981): Ein Museum für ein Vogel! Erinnerung an die Wandertaube. - Gefied. Welt. 105 (5): 85-87.
 Dathe H. (1980): Die Wandertaube. - Falke. 27 (7): 250.
 Fuller E. (2001): Extinct birds. Oxford: Oxford Univ. Press. 1-398.
 Fuller E. (2002): Foreword. Extinct birds. - Handbook of the Birds of the World. Barcelona: Lynx Editions. 7: 11-68.
 Greenway J.C. (1958): Extinct and vanishing birds of the world. - Amer. Com. Intern. Wildlife Protection. Spec. Publ. 13: 1-518.
 Luther D. (1995): Die ausgestorbenen Vögel der Welt. Magdeburg: Westarp Wissenschaften. 1-203.
 Newton I., Väisänen (1997): *Fringilla coelebs* Chaffinch. - The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. T.&A.D. Poyser, London. 702-703.
 Schorger A.W. (1973): The passenger pigeon: its natural history and extinction. Norman: Univ. Oklahoma Press. 1-424.
 Sedlag U. (1983): Vom Aussterben der Tiere. Urania Verlag. 1-216.
 Tiainen J., Pakkala T. (1997): *Sturnus vulgaris* Starling. - The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. T.&A.D. Poyser, London. 688-689.
 Ziswiler V. (1965): Bedrohte und ausgerottete Tiere. - Verständl. Wiss. Berlin – Heidelberg – New York. 86: 1-134.